

МИРОВОЙ ПОРЯДОК XXI ВЕКА

Д.А. Марьясис

Kissinger H. World Order. Penguin Press. New York, 2014. 420 p.

Выход в свет новой книги одного из творцов современной системы международных отношений – это само по себе важное событие, заслуживающее внимания со стороны экспертного сообщества, в том числе и российского. Однако, как мне кажется, дополнительное значение этой монографии придаёт тот факт, что в ней девяностооднелетний учёный, дипломат и политический деятель стремится обобщить весь свой опыт и достичь глобальности охвата исследования. Это, пожалуй, первая (и, надеюсь, не последняя) книга Киссинджера такого уровня. В ней он не только прослеживает смену концепций мирового порядка с XVII в., когда в Европе сформировалась так называемая Вестфальская система, но и рассматривает альтернативные системы Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии.

Много места в монографии, и это естественно, уделено изменениям в системе мирового порядка, произошедшим в XX и XXI вв. и роли США в этих процессах. Автор не обошёл своим вниманием и влияние новых технологий на мировую политику. Сегодня,

когда эффективность ООН вызывает большие вопросы; когда всё более значительную роль в мире начинают играть так называемые негосударственные акторы; когда Ближний Восток трясёт от разного рода конфликтов, способных значительно переключить политическую карту региона; когда события на Украине и присоединение Россией Крыма вызвало такую бурю негодования на Западе, что некоторые аналитики заговорили о начале новой холодной войны, нельзя переоценить актуальность этого труда.

Именно сейчас важно появление такой работы, в которой явно прослеживается стремление автора продемонстрировать объективный академический подход к оценке как прошлых, так и текущих событий. Особенно это важно потому, что её автор – не кто иной, как один из столпов американской внешней политики, до сих пор пользующийся большим авторитетом во всём мире. Мне кажется, что если бы сегодняшние мировые лидеры внимательно отнеслись к тем выводам, которые делает Киссинджер на основе своего анализа с привлечением большого количества

Марьясис Дмитрий Александрович – к.э.н., ст. научный сотрудник Отдела изучения Израиля и еврейских общин Института востоковедения РАН.
E-mail: dmaryasis@yandex.ru.

■

всевозможных источников, многие проблемы современного мирового устройства решались бы несколько легче.

Книга состоит из девяти глав, введения и заключения. В первой главе Киссинджер подробно рассматривает предпосылки, приведшие Европу к необходимости сформировать сложную систему сдержек и противовесов на континенте взамен уже устаревшей к тому моменту (XVII в.) концепции, выражавшейся в стремлении объединить весь христианский мир. Он описывает сам процесс формирования в Европе той системы международных отношений, которая впоследствии стала именоваться Вестфальской по названию города, где проходили многосторонние переговоры по итогам Тридцатилетней войны. Автор рассматривает разные аспекты функционирования новой системы, показывает отношение к ней лидеров ведущих европейских государств, политических и социальных мыслителей. Один из наиболее существенных выводов из этой главы: система не предотвратила войны, но она позволила сделать их локальными и в целом контролируруемыми.

Вторую главу, посвящённую ретроспективному анализу функционирования континентальной системы сдержек и противовесов с Венского конгресса до окончания её существования в XX в., Киссинджер начинает с раздела о феномене (или загадке, как это названо у него в книге) России. В нём он пытается объяснить природу российского общественного и политического менталитета, стремление России расширять свою территорию (что для западного читателя, на которого в основном рассчитана книга, сегодня актуально и совсем не понятно). Киссинджер широкими мазками проследивает российскую историю с момента возникновения Киевской Руси до войны с Наполеоном, довольно точно выделяя главные черты реформ Петра I и Екатерины II, демонстрируя серьёзное знание различных источников, в том числе российских, в частности, Карамзина и Чаадаева. С некоторыми выводами автора относительно российского уклада можно спорить, но то, что он показал в беспристрастную и достаточно правдивую картину формирования и развития Российской империи – это факт. Есть, безусловно, нюансы, но эта книга не является трудом по российской истории, невозможно разобрать все тонкости на одиннадцати страницах (49–59), отведённых Киссинджером под эту тему.

Далее Киссинджер анализирует итоги Венского конгресса – это довольно частая тема в его научных работах. Наиболее интересным представляется то, как автор показал столкновение мироощущения российской элиты того времени с мироощущением европейской элиты начала XIX в., его анализ усиления роли Великобритании в качестве общеевропейского

балансирующего элемента. Всё в той же главе Киссинджер проследивает политическую историю Европы – с возникновением национальных государств, Крымской войной и объединением Германии в качестве центральных событий того периода, постепенно расширявавшихся Вестфальскую систему.

Он даёт свою интерпретацию событий, приведших в итоге к двум мировым войнам и прекращению функционирования этой системы. В конце этой, значительной по объёму, главы автор задаётся вопросом о будущем Европы в её нынешнем формате – формировании и активном распространении ЕС, о том, какое место она сможет занять в новом, только формирующимся мировом порядке, когда целые группы стран играют роль отдельных государств в Вестфальской системе (например, ЕС, страны ЮВА, страны мусульманского Востока). В итоге автор приходит к выводу, с которым сложно не согласиться, что сегодня Европа находится на промежуточном этапе своего развития между прошлым, которое она стремится преодолеть, и будущим, которое ещё не определено.

Следующие четыре главы Киссинджер посвящает рассмотрению альтернативных подходов к мировому порядку, сформированных на арабском Востоке, в Иране и странах Юго-Восточной Азии (на примере Китая, Индии и Японии). Автор по-прежнему не отказывается от принципа ретроспективного анализа. Он проследивает формирование понятий о мироустройстве во всех указанных регионах с первых этапов их исторического общественного развития до наших дней. И здесь очень большую роль играет мастерство Киссинджера выделять самые главные, определяющие для исследуемой им тематики моменты, так как запутаться в хитросплетениях многовековой (а в некоторых случаях тысячелетней) истории этих регионов довольно просто, к тому же подробный разбор потребует не одну сотню страниц книжного пространства, которых у автора книги нет.

В этих главах Киссинджер старается продемонстрировать американским и, шире, западным читателям, что нет единой концепции мирового порядка – в разных регионах нашей планеты по этому вопросу существуют разные взгляды. Но если раньше за счёт технического прогресса Европе, распространявшей своё влияние в той или иной степени практически на все континенты, удавалось так или иначе навязывать свою концепцию мирового порядка, то в современном глобальном мире невозможно его формировать без учёта альтернативных западным концепций, что, как ни странно, не всегда очевидно для представителей западного подхода.

Основные выводы из этих глав таковы:
– во-первых, исламский Ближний Восток сегодня находится в состоянии кризиса го-

■ Рецензии

сударственного управления в арабском мире (Иран, обладающий длительной историей государственности, является отдельным примером, но и там нынешний правящий режим испытывает значительные трудности – Ирану в книге Киссинджера выделено отдельное место) на фоне стремления ряда групп вернуться к идеологии халифата, не брезгуя никакими методами, включая терроризм. Если новый порядок, в частности при активной роли в этом процессе США, не будет установлен, то в связи с высоким уровнем глобализации негативные последствия этого распространятся далеко за пределы региона;

– во-вторых, ведущие страны Юго-Восточной Азии, имеющие тысячелетний опыт собственной государственности, сформировали свои альтернативные концепции мирового порядка, основанные на восприятии себя в той или иной коннотации как центр мира. Их взаимоотношения как с окружающими странами региона, так и с более отдалёнными для них областями планеты строились в основном по принципу интеграции их культур в себя. Они сформировали систему сдержек и противовесов, основанную, однако, на отличных от Вестфальской системы принципах. Все эти факторы позволили сегодня странам ЮВА не только сохранить свою государственность, но и играть всё более значительную роль в современном глобальном мире;

– в-третьих, в настоящее время при формировании новой концепции мирового порядка, что является сегодня, по мнению Киссинджера, задачей первостепенной важности, странам Запада во главе с США необходимо вести со странами ЮВА активный диалог как с равными, чтобы они себя ощущали полноценными участниками процесса.

Следующие две главы, занимающие по объёму практически треть книги, посвящены формированию американской концепции мирового порядка и современному её состоянию. Ввиду непростых отношений между нашими странами они очень важны, так как помогают понять, откуда берутся те или иные поступки США на мировой арене. Мне представляется чрезвычайно важным то, что Киссинджер указывает на изначально встроенную в американскую мораль некую мессианскую составляющую (знаменитая речь Джона Уинтропа про новое государство как «город на холме», ставшее в устах Рональда Рейгана «сияющим городом на холме»). США изначально строились как некое идеальное новое общество, основанное на принципах свободы и демократии. Это важнейший морально-этический принцип, который каждый американец усваивает в процессе социализации в обществе.

США, естественно, не сразу стали активным игроком на мировой арене. Но страна постепенно к этому готовилась. И уже в нача-

ле XX в. Соединённые Штаты начали активно формировать и развивать свою внешнеполитическую концепцию глобального уровня. Её базовый принцип: США – это мировая совесть. Две мировые войны привели к тому, что страна стала и самой могущественной экономической державой. К этому времени американский истеблишмент был готов взять на себя роль защитника демократических ценностей и центральной силы по противодействию другим системам, отрицающим эти принципы. Киссинджер очень хорошо показывает, как базовая уверенность американцев в непогрешимости принципов демократии и личной свободы заставляет внедрять их повсеместно. И для многих это не вопрос сиюминутного расчёта, а положение иногда практически религиозной силы. Киссинджер подробно рассматривает развитие американской идеологии вплоть до последнего времени. Он, как кажется, достаточно убедительно показывает, что пренебрежение американцами другими концепциями мирового порядка, их недооценка зачастую приводят к негативным последствиям для США. Я бы добавил – и для всего мира.

Если все предыдущие главы так или иначе касались вопросов, компетентность Киссинджера в которых несомненна, то девятая глава, посвящённая влиянию новых технологий на мировой порядок, является первой для автора попыткой сформировать своё видение по этому аспекту исследуемой им тематики. И здесь, на мой взгляд, он предстаёт как один из наиболее глубоких мыслителей современности. В первой части главы Киссинджер говорит о ядерном оружии и его влиянии на мировой порядок. Хотя в ней много интересных мыслей, ничего существенно нового он здесь не показал. Далее же автор переходит к рассмотрению киберпространства в контексте его влияния на мироустройство. И это важнейшая, на мой взгляд, часть книги. Киссинджер показывает, что эти технологии привели к абсолютно новому виду вооружений, аналогов которому нет в мировой истории. Он считает, что следующая мировая война, если состоится, то будет вестись именно кибероружием. Кибертехнологии уже сегодня изменили ход военных действий. В отличие даже от ядерных атак, кибератаки невозможно предупредить. Их итоги видны только по фактам. А главное, сейчас даже один человек с компьютером в какой-то точке земного шара, обладающий соответствующими знаниями и навыками, может быть очень мощной боевой единицей. В такой ситуации крайне сложно договориться об общих правилах (как было сделано в случае с ядерными вооружениями) и принципах сдерживания. Но происходящее сейчас заставляет задуматься о кардинально новых принципах организации мирового порядка.

■

Этот факт Киссинджер прослеживает и на личном уровне. Он показывает, как информационные технологии изменили взаимоотношение человека и информации, а значит, изменили формат политической деятельности, в частности, и на международном уровне. Автор показывает, что если раньше развитие человека строилось по принципу информация–знание–мудрость, то сейчас информационный вал всё больше отдаляет от человека третью составляющую, так как невозможно адекватно пропустить через себя такое количество единовременно поступающей информации. Выросшая скорость принятия решений не даёт возможности сформулировать чёткую концепцию и стратегию поведения. Но для того, чтобы сформировать новый, впервые глобальный мировой порядок, необходимо продумать, как использовать новые технологии и при этом действовать по-настоящему мудро.

В заключение Киссинджер рассуждает об общих проблемах современного мирового порядка, о формировании будущей глобальной системы, о глобальной экономике и локальной политике, о вопросах, на которые должны ответить США, если хотят сохранить свою роль в мире при формировании нового порядка. Эта монография написана американцем и для американцев. Но она действительно обладает глобальным охватом. Киссинджер написал книгу, полностью соответствующую своему названию. Очень бы хотелось увидеть подобную работу российского политика и эксперта такого уровня, который бы концептуализировал глобальные процессы с российских позиций, сформулировал бы актуальные для России концепции мирового порядка, показал пути реализации этих концепций.

Maryasis Dmitry.
World Order of the 21st Century